

Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства

В.Н.Мартышкин

Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Мордовия

А.С.Гавин

Председатель Темниковского районного суда Республики Мордовия

Ключевые слова: исполнение наказания, вопросы социализации, права потерпевших, «скрытый» свидетель, аудио-видеотрансляция показаний, стадия персонализации

Адрес для корреспонденции: vsrm@moris.ru

В послании Президента РФ Федеральному Собранию особая роль в проведении эффективной уголовной политики отводится судебной системе. От нее зависит, станет ли система назначения наказаний более гибкой, дифференцированной, а значит, и более справедливой [1].

Например, сегодня очевидна непродуманность и непрактичность редакции ст. 50 УК РФ (в редакции ФЗ-162 от 08.12.2003), предусматривающая назначение исправительных работ только осужденным, не имеющим основного места работы.

Проведенный совместно с УФСИН РФ по Республике Мордовия анализ за 2009-2011 гг. показал, что в Республике Мордовия ежегодно 60-65% осужденных к исправительным работам снимаются с учётов уголовно-исполнительных инспекций по отрицательным мотивам, и данная статистика существенных изменений в положительную сторону не претерпевает, что свидетельствует о низкой эффективности исправительных работ по сравнению с другими видами наказаний, альтернативных лишению свободы. Кроме того имеются существенные проблемы в трудоустройстве осужденных к исправительным работам в связи с тем, что квотирование рабочих мест для осужденных данной категории законодательно не определено. Предприятия, трудоустраивающие осужденных к исправительным работам, не имеют каких-либо налоговых льгот, и поэтому трудоустройство таких лиц, в основном являющихся низкоквалифицированной рабочей силой, является для предприятия обременительным.

Органы местного самоуправления в Мордовии даже были вынуждены включить следственные изоляторы в перечень организаций для трудоустройства осужденных к обязательным и исправительным работам. На что обязан был соответствующим образом прореагировать Генеральный прокурор РФ [2].

Здравый смысл победил. Законодатель изложил в новой редакции ст. 50 УК РФ (ФЗ-420 от 07.12.2011), согласно которой в настоящее время исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему.

МАРТЫШКИН Василий Николаевич

Почетный работник судебной системы России. Присвоен Высший квалификационный класс. Заслуженный юрист Республики Мордовия. Стаж судебной работы — более 30 лет. С 1981 г. — судья, с 2008 г. — Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Мордовия. Избирался председателем квалификационной коллегии судей Республики Мордовия, членом Совета Судей РФ.

ГАВИН Алексей Степанович

Заслуженный юрист Республики Мордовия. Стаж в должности судьи — 25 лет. Председатель Темниковского районного суда Республики Мордовия.

Приведенный правовой казус — подтверждение прозорливости русского философа права Ивана Александровича Ильина (1882-1954), считавшего, что формален только закон, но ни правосознание законодателя, ни правосознание чиновника и судьи, применяющих право. Напротив, между общей формулой закона и единичным человеком должно встать живое правосознание, которое и будет заботиться о том, чтобы формальное и строгое, неумолимое применение закона не породило в жизни сущую несправедливость (по римской формуле: «Summum jus summa iniuria» — «безусловно осуществленное право (иногда) равносильно высшему бесправию») [3].

Квалифицированному правосудию в небольшой степени мешают процессуальные коллизии. Они нередко восполняются судебским усмотрением, а при разрешении вопросов в порядке ст. 397 УПК РФ — усмотрением прокурора и администрации исправительных учреждений. Это нередко приводит к «двойным» стандартам при оценке степени исправления осужденного и возможности его ресоциализации при разрешении вопросов условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и пересмотре приговора (ст. 10, 79 УК РФ), что питает коррупцию или порождает слухи о ней, а в итоге ведет к нарушениям стандартов в области прав человека.

Приведем пример. Т., ранее неоднократно судимый за тяжкие преступления, во время отбывания наказания совершил 3 преступления, 2 из которых — умышленные убийства осужденных. Кроме того, в колонии он 51 раз подвергался дисциплинарным взысканиям. Тем не менее серийный убийца руководством ФСИН РФ по Республике Мордовия был представлен к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания с заключением «Заслуживает условно-досрочного освобождения». А в отношении К., организатора убийства 7 человек, администрация колонии и прокурор, вопреки требованиям ч. 3 ст. 62 УК РФ, поддержали ходатайство осужденного о пересмотре приговора и значительном смягчении наказания в порядке ст. 10 УК РФ. По надзорному представлению вышестоящего прокурора допущенная правовая небрежность была устранена [4]. Прокурор, предложивший суду смягчить наказание на 6,5 лет организатору убийства 7 человек, был задержан сотрудниками УФСБ РФ с поличным, после получения 460 тыс. рубл. за обещание дать положительное заключение в суде об условно-досрочном освобождении осужденных [5].

Наряду с профессиональной деформацией и проблемами судебного усмотрения существуют пробелы в праве. Они заключаются в следующем. Правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям

справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах не только осужденного, но и потерпевшего. В этом нравственное назначение уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и соблюдение признанных Российской Федерацией стандартов в области прав человека. Действующим законодательством участие потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, и право обжалования им в кассационном порядке принятого судом решения, например, об условно-досрочном освобождении от наказания, не предусмотрено. К такому выводу пришел Конституционный Суд РФ [6].

В связи с этим вспоминается ироническое выражение Л.Н.Толстого: «Гладко вписано в бумаги, да забыли про овраги, а по ним ходить» [7]. По «оврагам» уголовного судопроизводства ежегодно в России проходят в качестве потерпевших 40 млн человек. Поэтому полагаем возможным обсудить некоторые неразрешенные аспекты и стандарты в области прав потерпевшего.

Международно-правовые акты [8-10] предусматривают, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность изложения и рассмотрения мнений на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы. Потерпевший должен иметь право на получение информации об окончательном решении по уголовному делу, по которому вынесен приговор. В силу ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ эти нормы являются составной частью законодательства Российской Федерации и в большей степени предлагают учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса [11, 12]. Данные требования помогут точнее определить алгоритм судебного усмотрения, способны снизить коррупционные риски, а сторонам разумно использовать свои права при обосновании стандартов в области прав человека, в том числе в стадии исполнения приговора.

Это сегодня подчеркнуто и актуализировано Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». В частности, в нём предписано федеральным и региональным органам власти «принимать в пределах своих полномочий меры по устранению выявленных в ходе мониторинга недостатков в нормотворческой и (или) правоприменительной деятельности».

В связи с изложенным и с учётом приведенного прецедента из судебной практики

необходимо законодательно восполнить правовой пробел относительно прав потерпевшего в гл. 47 УПК РФ. По крайней мере, предусмотреть извещение потерпевших о дате, времени и месте рассмотрения материала, разъяснении им права довести до сведения суда свою позицию по вопросам, касающимся их интересов, права на обжалование постановления.

Кроме того, следует упорядочить стадию назначения судебного заседания по вопросам, предусмотренным ст. 397 УПК РФ. Нередко, как свидетельствует судебная практика, судья на одно и то же время назначает к рассмотрению материалы в отношении неограниченного количества осужденных, отбывающих наказание по разным приговорам, объединяя в своем постановлении

В рамках уголовного судопроизводства ежегодно в России проходят в качестве потерпевших 40 миллионов человек

разные правовые вопросы (об условно-досрочном освобождении от наказания, пересмотре приговора, снятии судимости и т.д.). Вследствие этого возможно нарушение права осужденного на юридическую помощь, на справедливое и всестороннее рассмотрение [13]. По вопросам, предусмотренным в ст. 397 УПК РФ, назначение судебного заседания должно быть отдельно по каждому материалу по правилам, указанным в п. 1-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ.

Исходя из принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), если при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, участвует прокурор, а осужденный не направил в суд письменного заявления об отказе от защитника (ч. 1 ст. 52 УПК РФ), то суд, исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника), обеспечивает участие адвоката в судебном заседании по назначению и в отсутствие просьбы осужденного [14].

Не отвечает правовым стандартам редакция ч. 5 ст. 173 УИК РФ (в ред. ФЗ от 06.11.2011 № 294) о реальных сроках досрочного освобождения от наказания, т.к. в норме отсутствует указание о немедленном освобождении осужденного, что делает досрочное освобождение (ст. 10, 79 УК РФ) иллюзорным. В некоторых случаях, как свидетельствует судебная практика, осужденный не сможет реально воспользоваться таким правом: может истечь срок наказания, от которого был досрочно освобожден, пока

кассационная (апелляционная) инстанция рассмотрит, к примеру, представление прокурора и подтвердит законность досрочного освобождения. Такое положение способно ущемить права осужденного, т.к. понижает уровень правовых гарантий и европейских стандартов в области прав человека в стадии исполнения приговора [15].

«Ахиллесовой» пятой в УПК РФ является коллизия уголовно-процессуальных норм, касающихся обеспечения судом безопасности допроса «скрытых» участников судопроизводства при рассмотрении уголовных дел коррупционной направленности и в отношении членов организованных преступных формирований.

В ч. 5 ст. 278 УПК РФ предусмотрен допрос свидетеля, потерпевшего в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В законе нет требования об изменении их голоса, без чего нельзя гарантировать безопасность допрашиваемого по указанной категории дел.

Правовой конкретизации в законе требует указание места нахождения скрытого свидетеля, потерпевшего, способа трансляции в зал судебного заседания показаний «скрытого» участника судопроизводства. Гласный процессуальный контроль в зале суда должен быть в режиме реального времени. Необходимо предусмотреть в УПК РФ право председательствующего (судьи) наблюдать в зале посредством видеоконференцсвязи за процессом дачи показаний «скрытого» свидетеля и исключить его визуальное наблюдение другими участниками судопроизводства. Следует предусмотреть в норме, кто конкретно в зале судебного заседания и в месте нахождения «скрытого» свидетеля обеспечит по распоряжению судьи через мобильные комплексы начало аудио-видеотрансляции.

Надлежит регламентировать соблюдение общего порядка подготовки к судебному заседанию, механизм вызова «скрытых» свидетелей, их извещение; предусмотреть порядок отключения трансляции в случае нарушения порядка в судебном заседании «скрытым» свидетелем.

В ст. 5 УПК РФ следует закрепить понятие явки в суд «скрытых» участников судопроизводства.

Следует предусмотреть основные правила аудио-видеотрансляции (в гл. 35 УПК РФ). Закрепить понятие института отдельного судебного поручения и стадии персонификации «скрытого» свидетеля, потерпевшего, находящегося вне зала судебного заседания.

Необходимо обеспечение реализации процессуальных прав «скрытого» несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, лиц, физически и психически лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Статья 380 УПК РФ не раскрывает, где конкретно: в зале судебного заседания или месте допроса «скрытого» участника судопроизводства должен находиться законный представитель, педагог, адвокат несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля.

Следует предусмотреть, как стороны реально смогут реализовать свои процессуальные права при этом: заявить отводы, ходатайства и т.п. Где при этом должен находиться переводчик? Каково будет качество синхронного перевода слов допрашиваемого, физиогномических реакций которого переводчик, находящийся в зале судебного заседания во время допроса, не видит.

Необходим комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на обеспечение судов общей юрисдикции техническими средствами (мобильные, стационарные комплексы) для трансляции с учетом требований ст. 74, 75 УПК РФ о критериях допустимости доказательств и признанных стандартов в области прав человека.

Показательно в связи с этим решение из практики Европейского Суда по делу «Кастовски против Нидерландов». В нем было признано, что приговор не может быть основан на показаниях анонимных свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в суде без непосредственного допроса таких свидетелей, чем были нарушены требования ст. 6 ч. 4 п. d Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16].

Основная цель законодателя — эффективное совершенствование правовой системы Российской Федерации, поэтому и устранять правовые пробелы необходимо с учетом стандартов Европейского Суда, правовых позиций, изложенных в постановлениях Конституционного Суда и Верховного Суда РФ.

1. Послание Президента России Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. 2011. 23 нояб.
2. Приказ Генерального прокурора РФ № 11-н от 26.08.2011 «О существенных недостатках в организации работы прокуратуры Республики Мордовия».
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М., 2007.
4. Дело № 4\1-187\2006, №4\13-384\2010 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия.

5. Постановление судьи о заключении под стражу М. от 27.11.2011 № 3\1-35\2011 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранска.
6. Определение от 03.04.2007 № 330-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова А.Ю. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 399 УПК РФ // СПС «Консультант Плюс».
7. Толстой Л.Н. Про сражение на реке Чёрной // Полярная звезда. 1858.
8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40\30 от 29.11.1985; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы (КМСЕ) от 28.06.1985 № R(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса».
9. Основополагающее решение Совета Европейского союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» (2001/220/JHA) от 15.03.2001.
10. Рекомендация № R (2006) 8 КМСЕ «Относительно помощи жертвам преступлений» от 14.06.2006.
11. Мартышкин В.Н. Судейское усмотрение в вопросах исполнения приговора. Саранск, 2004. С. 110-118.
12. Мартышкин В.Н. Судебное усмотрение при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сб. в 2 тт. Курск, 2007. Т. 1. С. 127-130.
13. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ от 05.10.2011 № 22-2479/2011 // Архив Верховного суда Республики Мордовия.
14. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ от 05.10.2011 № 22-2475 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия.
15. Мартышкин В.Н. Пределы судебного усмотрения // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 3-7.
16. Мартышкин В.Н., Мартышкин В.В. Коллизии уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих безопасность допроса «скрытых» участников судопроизводства // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности. Казань, 2010. С. 60-70.

Actual problems of perfection of the criminally-remedial legislation

V. N. Martyshkin, Vice-chairman of the Supreme Court of the Republic of Mordovia, **A.S. Gavin**, Chairman of the Temnikovskiy district court of Republic of Mordovia

Article is devoted to the research of problems of an execution of punishment taking into account legal standards of the European Court under Human Rights, the norms, concerning maintenance by the court the safety of the «latent» participants of legal proceedings.

Key Words: execution of the punishment, resocialization, right of victims, «latent» witness, audio-video translation of indications, personification stage

Corresponding address: vsrm@moris.ru